

НОМО LEGO: ЧЕЛОВЕК-КОНСТРУКТОР (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В XXI веке меняется диалог Власти и Тела. Воздействие Власти на личность становится все более изощренным и менее очевидным. Одновременно спектр форм и методов сопротивления власти невероятно расширяется. Человек сознательно изменяет свои физиологические параметры, снижая уровень реального или ожидаемого дискомфорта. В основу исследования положен принцип Self-ownership. Это базовый принцип либертарианского трансгуманизма. Согласно этому принципу каждый человек является собственником своего тела, имеет естественное право на неприкосновенность и лишь он один контролирует и распоряжается этой своей собственностью. Отталкиваясь от этого принципа и последовательно рассматривая ряд современных социальных тенденций, мы приходим к выводу, то человечество стоит на пороге формирования нового типа человека, который можно обозначить как «Ното Lego», и даем его характеристику.

Ключевые слова:

безопасность, бодимодификации, информационное общество, либертарианский трансгуманизм, самозащита, самоидентификация, самособственность, телесность, тело.

Чукуров А.Ю. Ното Lego: человек-конструктор (к постановке проблемы) // Общество. Среда. Развитие. – 2016, № 2. – С. 72–76.

© Чукуров Андрей Юрьевич – кандидат культурологии, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург; e-mail: achukurov@yandex.ru

Данное исследование развивает идеи и тезисы, сформулированные в работах «Конструирование телесности как механизм самоконтроля» [6] и «Механизмы самоадаптации личности как причины социокультурных трансформаций» [7]. Помимо тех работ, на которые мы ссылаемся в самом тексте, в качестве методологических оснований можем обозначить труды М. Фуко, Н. Бострома, Д. Пирса, С. Браун, Ф. Фукуямы и М. Мора. В разделе, посвященном тенденциям в образовании, мы рассматриваем опыт П. Лукши и программу Global Education Futures. Предлагаем более подробно ознакомиться с ней на сайте <http://edu2035.org/>. Отсылаем читателя также к методологическим основаниям и философии трансгуманизма в целом, которые легли в основу данного исследования, а также манифесту трансгуманизма на сайте <http://humanityplus.org/>.

Власть vs Тело: новые реалии

В XXI веке кардинальным образом меняется диалог Власти и Тела. Мы уже обращались [6] к работам М. Фуко, который указывал, что на протяжении всей истории человечества власть утверждала себя именно через телесные практики. Изменялись методы воздействия и репрезентации власти, но основная идея от этого не менялась. С течением времени воздействие становится все более изощренным и, подчас, менее очевидным. Так, по мысли М. Фуко, серьезные трансформации во взаимодействии Тела и Власти приходятся на XVIII

век. Каждый отдельно взятый человек становится предметом тщательного изучения и контроля. Сегодня изменились лишь методы и формы этого контроля. В лекционном курсе «Рождение биополитики» [4] философ рассматривает уже современную ему ситуацию либерализма и анализирует трансформированные механизмы властного контроля. М. Фуко пишет об избытке свободы, о всеерных возможностях либерализма на современном этапе учитывать интересы множества. Однако система контроля никуда не девается – она становится более гибкой и изощренной. Власть усиливает вмешательство в личную жизнь пропорционально расширению спектра свобод и их совершенствованию [6].

В ситуации постиндустриального общества проблема телесности и властного дискурса не просто актуализируется до чрезвычайности, но и наполняется новыми смыслами. Сегодня мы говорим о господстве нематериальной сферы и принципиальной важности социального капитала, когда инвестирование идет прежде всего в творческий потенциал. В постиндустриальном обществе количество работников сферы услуг, т.е. сферы нематериального труда, резко возрастает и в процентном соотношении доминирует. Как указывает П. Гилен: «Эта разновидность рабочей силы представляет собой нереализованный потенциал, который, тем не менее, покупается и продается, как если бы являлся материальным благом» [2, с. 31]. П. Гилен обращается к трудам П. Вирно, который в

свою очередь указывает, что новая ситуация требует «биополитических практик», по сути продолжая развивать мысли М. Фуко: «Если нечто, что существует только как возможность, продается, то оно оказывается неотделимо от живой личности продавца. Живое тело рабочего является субстратом этой рабочей силы, которая сама по себе не обладает независимым существованием. Жизнь, чистый и простой *bios*, приобретает специфическую важность в качестве вместилища чистой потенции, *dynamis*. Капиталиста интересует жизнь рабочего и его тело только по косвенной причине: эта жизнь и это тело являются тем, что содержит способность, потенцию, *dynamis*. Живое тело становится управляемым объектом» [1, с. 82]. С одной стороны, это непреложный факт, а с другой – именно этот факт ведет к бесконечному поиску возможности сопротивления.

Информационное общество предоставляет новые возможности для реализации контроля. Мы подробно рассматривали эту проблему, указывая, что в информационном обществе физическое тело «отступает» перед телом социальным, границы которого с одной стороны значительно шире, но при этом и куда более прозрачны и легко разрушаются в силу любого внешнего давления. Физическое тело становится крайне уязвимым по причине размытости его границ в связи с всепроникающим информационным шумом [6].

Данная ситуация приводит, с одной стороны, к росту стремления к самоконтролю, а с другой – к проблеме самоидентификации. Личность формирует защитные механизмы, которые могут принимать самые разные формы – от физического переконструирования до формирования альтернативных ментальных практик. Однако, что бы ни создавал человек на этом пути, он опирается на уже существующий культурный опыт, к которому, разумеется, относятся и научные достижения. Он исходит из существующих социокультурных условий и своего восприятия этих условий, а потому его личностные телесно-ментальные практики вряд ли можно назвать по природе своей инновационными. Человек лишь «примеряет» накопленный культурный опыт на себя.

«Бегство от контроля» принимает все более изощренные формы, что опять же детерминировано условиями постиндустриального информационного общества. Так, например, П. Гилен указывает: «...в арсенале работника нематериальной сферы есть разные инструменты сопротивле-

ния. Однако в силу его нематериальной природы выявить это сопротивление не так-то легко. В то время как бунт работника материальной сферы обычно является зримым и выражается, например, в форме забастовки, то работник нематериальной сферы может воспользоваться куда менее заметными формами «непродуктивного» сопротивления» [2, с. 33]. Иными словами, спектр форм и методов сопротивления власти невероятно расширяется. Но ведь дело здесь не в открывшихся возможностях информационного общества. Человек сопротивляется не потому, что может, а потому что у него возникает желание сопротивляться, которое в свою очередь является следствием недовольства существующим положением.

Современная наука позволяет нам производить реконструкцию нашего тела исходя из персонального представления о саморепрезентации, самозащите, безопасности. Человек сознательно трансформирует себя и даже формирует свою «социальную историю» путем шрамирования. Иными словами, человек сознательно изменяет свои физиологические параметры, снижая уровень реального или ожидаемого дискомфорта.

Self-ownership и свобода тела

Идея самореализации власти через телесные практики в той или иной степени присутствует у многих исследователей. Но не только научные тексты поднимают эту проблему. О кризисе патриархальной системы отношений – биполярных, гетеронормативных, строго вертикальных, основанных на строгой фиксации социального положения человека и т.д. – взаимодействия тела и власти свидетельствует огромное количество художественных произведений, носящих явно манифестационный характер. Хотелось бы отметить, что количество их возрастание приходится как раз на конец XX в. – начало XXI в. Многие подобного рода тексты можно объединить в рамках одной общей темы – темы клиторального обрезания. Последнее вовсе не удивительно, ведь идея давления власти на человека посредством телесных практик здесь звучит наиболее очевидно. Вспомним хотя бы пару самых ярких примеров. Во-первых, это автобиографический текст сенегальского автора Хади под названием «Искаленная» [5]. Это повествование о домашнем насилии, сам же текст сложно назвать однозначно художественным. Его можно отнести к жанру документальной прозы. Текст разоблачает бесчеловечную

сущность патриархального общества – общества, базирующегося на калечащих человека и давно отживших традициях, ставящих ребенка в физическую и психологическую зависимость от родителей. Именно так, через тело проводится идея подчинения. Вторым пример – это куда более известный текст Венсана Уаттара «Жизнь в красном» [3]. В центре повествования также идея насилия, репрезентированная через удаление клитора. Перед нами патриархальное общество Буркина-Фасо, где детям запрещают задавать вопросы и каждому предназначена определенная, проверенная веками роль. И снова власть утверждает себя через калечащую бодимодификацию, ведь стремление к свободе проявляется не только в открытом бунте, но и в сексуальных желаниях. Все эти несчастные женщины обретаю голос лишь при соприкосновении с европейской цивилизацией. По сути, подобные тексты являются духовными преемниками «Льда и пламени» А. Дворкин и ее знаменитого эссе «ГИноцид, или китайское бинтование ног». В этих текстах А. Дворкин одной из первых указала на порочность патриархальной власти, и при анализе этих текстов мы должны выйти за рамки феминистского дискурса и рассматривать их с более широких позиций.

Здесь мы выходим на центральный методологический принцип, без понимания которого невозможно и понимание всех современных социальных процессов, связанных как с выработкой тех или иных механизмов самозащиты и трансформацией своих физиологических параметров. Речь идет о концепции self-ownership.

Принцип самособственности может быть сведен к очень простой мысли: каждый человек является собственником своего тела, имеет естественное право на неприкосновенность и лишь он один контролирует и распоряжается этой своей собственностью, поступая с ней так, как считает нужным.

Принцип самособственности был в полной мере сформулирован в рамках политической философии либертарианского трансгуманизма. Представители этого направления выступают за максимальное расширение возможностей человека, следуя в основном идеям трансгуманизма. Собственно, идея самособственности является центральным связующим звеном между либертарианством и трансгуманизмом. Другая идея данного направления – использование новых технологий для расширения возможностей человека – по

мысли его представителей является гарантией расширения личных свобод граждан. Наше тело – это, прежде всего, уникальный ресурс, и каждый человек является собственником этого ресурса. Исходя из личной смысло-жизненной стратегии, человек имеет право использовать этот ресурс так, как считает необходимым. Тело – это средство для достижения определенных целей. Человек может достраивать свое тело, менять его, и даже, уничтожать. Любая попытка воспрепятствовать реализации этого права является нарушением гражданских прав и свобод. Отсюда, в частности, и реализация права на эвтаназию в государствах, последовательно претворяющих в жизнь принцип самособственности. Если государство не способно по тем или иным причинам способствовать реализации данного принципа, то оно должно быть вовсе устранено из телесного дискурса. То или иное нарушение границ тела рассматривается как агрессия.

Как мы уже указывали, человек имеет право совершенствовать и достраивать свое тело, обращаясь к практике хирургических и любых иных бодимодификаций. Возможно, с позиции Другого те или иные бодимодификации не будут считаться «совершенствованием». Более того, они могут быть рассмотрены как девиантные, но это не более чем мнение. Другой может не разделять и не понимать вашей смысло-жизненной стратегии. По этой же причине человек имеет право на добровольные «повреждения» собственного тела, если сочтет, что эта практика соответствует его представлениям о самоконтроле, защите и т.п., поскольку и в первом, и во втором случае мы имеем дело с механизмами адаптации, формами самоконтроля и выстраивания границ. То, что для одного есть саморазрушение, для другого – вариант самоидентификации и обретения индивидуальности. Как мы уже указывали выше, эвтаназия или суицид при условии последовательной реализации принципа самособственности – это не более чем радикальная телесная практика.

Мы являемся свидетелями протекания двух взаимосвязанных процессов: с одной стороны это трансформация социокультурных реалий в условиях Третьей технологической революции и обусловленные этим изменения технологий самопрезентации власти; с другой – всеорное расширение вариантов бегства от этой власти. Таким образом, современные бодимодификации – это не только механизм выстраивания границ, но и практики

ускользания от контроля. Сегодня личность освобождается от хозяйственно-биологического детерминизма и обретает свободу, основанную на личном выборе и новых технологиях. В частности, именно с этих позиций должна быть рассмотрена проблема трансгендерности и практика расширения использования ингибиторов пубертатности.

Новая образовательная концепция

Таким образом, сегодня человек способен корректировать как свою физиологию, так и жизненную траекторию, «доставив» себя по мере надобности. Можно однозначно утверждать, что все происходящее – это не веяние моды и не субкультурный тренд. Третья технологическая революция и глобализация формируют новую социокультурную реальность, а также формы и методы социализации. Последнее вполне естественно и неизбежно: человек должен быть «приспособлен» к жизни в обществе. Одним из главных институтов социализации является образование. Если мы попытаемся взглянуть на ситуацию только через призму этой подсистемы культуры, то придем к аналогичным выводам.

Так, как бы парадоксально это ни звучало для современной российской действительности, отечественное образование оказывается не чуждо идеям трансгуманизма. Об этом свидетельствует форум Агентства стратегических инициатив и Школы управления СКОЛКОВО под названием «Маршруты и стратегии движения в новые модели образования», который состоялся в Москве 29 февраля – 3 марта 2016 года. Форум в Москве – это лишь часть большой программы «Глобальное образование будущего» (Global Education Futures), полностью посвященной проектированию нового образовательного ландшафта.

В озвученной на форуме программе говорится о технико-технологических новациях и трансформации традиционных образовательных систем в образовательные экосистемы. На совершенно новый уровень выходит идея о непрерывном образовании. Последнее действительно, по мысли авторов, становится «пожизненным». Человек будет проходить регулярное онлайн-профессиональное и психофизиологическое «обследование» для корректировки индивидуального образовательного маршрута.

Человеческий капитал – это главный ресурс. Об этом говорят много, но только в данной программе идея обретает конк-

ретные очертания. Была предложена новая модель инвестирования в перспективную молодежь, а сама по себе программа «Глобальное образование будущего» включает разработку законодательства, регулирующего ранний интеллектуальный труд с 10 лет. На форуме вновь прозвучали мысли о необходимости перейти от сухого изложения содержания дисциплины к более творческим формам обучения, к погружению учащегося в мир предмета с помощью игровых приёмов. Именно игра – важнейший инструмент познания и существования в мире, о чём писали многие педагоги, психологи, физиологи и философы. Данная программа предполагает множество вариантов подобного рода игр – от социальной игры в беременность для учащихся до онлайн-игр с вечными ценностями, способствующих формированию личной аксиосферы. Значение игры возрастает, она выплывает в окружающее пространство, в жилую среду. В этом контексте анализируется роль городов – превращение их в творческие «мастерские», стимулирующие личностную самореализацию.

Программа предполагает также использование фарм-препаратов, улучшающих когнитивные способности детей, и «Университет в утробе» – программы развивающей беременности, благодаря которым ребенок получает знания и навыки в пренатальном периоде. Речь идет, прежде всего, о когнитивной революции, о возможности самостоятельно моделировать свою образовательную стратегию и корректировать ее по мере надобности.

Если детально анализировать программу, то оказывается, что она вся выстроена на так называемых «социальных синглах» – комплексах знаний и компетенций, необходимых для совершения следующего шага на пути к личностной гармонизации. Возможно, что-то звучит сейчас фантастично, но, между тем, реализация программы уже началась и на 2020 год планируется ее качественный скачок. Таким образом, вся система образования уже сегодня перестраивается, для того чтобы стимулировать и поддерживать возможность личностной «перестройки» и «пересборки», исходя из потенциально меняющихся требований человека.

Вывод

На основе вышеизложенного можно констатировать, что мы стоим на пороге формирования нового типа человека, который можно обозначить как «Номо Lego».

76 Поскольку в современном обществе нет ничего, что было бы определено раз и навсегда фактом рождения – нет утвержденных или проверенных традиций ментальных или телесных практик, то человек является продуктом собственного выбора. Тело и сознание Номо Lego уподобляется конструктору, и мы, его владельцы, вправе достраивать и перестраивать его, исходя из собственного представления об адаптации и/или самореализации. Вся современная социокультурная реальность – от научных достижений до внедряемой но-

вой концепции образования – направлена на дальнейшее развитие и совершенствование Номо Lego и исключению Власти, как минимум, из телесного дискурса. Последнее вовсе не означает отказ Власти от идеи контроля, а потому центральная мысль М. Фуко остается актуальной – чем вариативней спектр интересов и возможностей их удовлетворения, тем более гибкой становится система контроля. Однако, эту мысль можно продолжить – тем изощренней становятся механизмы избегания контроля.

Список литературы

- [1] Вирно П. Грамматика множества: К анализу форм современной жизни / Пер. А. Петров. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. – 176 с.
- [2] Гилен П. Бормотание художественного множества. Глобальное искусство, политика, постфордизм / Пер. М. Табенкин. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 288 с.
- [3] Уаттара В. Жизнь в красном / Пер. М. Павловская. – М.: Изд-во «Ид КомпасГид», 2012. – 128 с.
- [4] Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций // Центр гуманитарных технологий – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/doc/6709> (28.07.2015).
- [5] Хади. Искаленная / Пер. Ханова А. – М.: Изд-во «Рипол Классик», 2011. – 256 с.
- [6] Чукуров А.Ю. Конструирование телесности как механизм самоконтроля // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 3. – С. 145–149.
- [7] Чукуров А.Ю. Механизмы самоадаптации личности как причины социокультурных трансформаций // Общество. Среда. Развитие. – 2015, № 4. – С. 116–121.